

— Пойдем со мной. Следующего раза быть не должно!

Тан Фэн вздохнул и, следуя своему долгу врача, повёл Хань Ло на лечение. Тот слегка кивнул:

— Спасибо за помощь, доктор Тан.

Вэнь Цин непроизвольно сделал пару шагов за ними, затем остановился и молча стоял, ожидая, когда Хань Ло вернется.

Услышав, как шаги за его спиной затихли, Хань Ло обернулся и успокаивающе улыбнулся геру, смотрящему на него с поджатыми губами:

— Ты иди по своим делам. Я в порядке.

Вэнь Цин почувствовал себя ещё более виноватым. Он не кивнул и не покачал головой, просто смотрел, как мужчины идут к соломенному дому, где временно остановилась семья Тан.

Линь Юй только что приготовил суп из маша и собирался отнести его рабочим, чтобы те могли утолить жажду. Тан Фэн задумался на мгновение и попросил Линь Юя по пути позвать Вэнь Шу.

— Скажи ему, чтобы он пришел. Хань Ло и я хотим ему кое-что сказать.

— Хорошо.

Линь Юй больше не задавал вопросов и ушел, прихватив напиток.

Услышав слова Тан Фэна, Хань Ло ничего не сказал. Он просто молча сидел, ожидая прихода Вэнь Шу.

— Ты серьезен? — уточнил Тан Фэн.

Хань Ло кивнул:

— Конечно.

Тан Фэн увидел искренность в его взгляде, поэтому тоже улыбнулся. Он давно знал мысли этого человека, но думал, что тот будет держать их в своем сердце до поры до времени. Тан

Фэн не ожидал, что Хань Ло будет совершенно плевать на свое лицо, как только ему подвернется возможность сблизиться с Вэнь Цином.

Что такое лицо? Хань Ло не заботит никакое лицо, всё, что ему важно – это его сокровище Вэнь Цин!

После того, как Вэнь Цин помог Линь Юю раздать суп из маша и выполнил ещё несколько мелких поручений, Хань Ло с усталым видом наконец вернулся. Вэнь Цин подошел к нему и с беспокойством спросил:

— Как дела?

— Ничего серьезного. Всё будет хорошо после отдыха, — Хань Ло улыбнулся и успокаивающе похлопал Вэнь Цина по руке. — Это моя старая проблема. Ты не виноват.

Вэнь Цин не поверил этим словам. Как это может быть несерьезно? То, что случилось сегодня, произошло по его вине, и он возьмет на себя ответственность.

В это время Тан Фэн и Вэнь Шу также вернулись. Они посмотрели на Хань Ло и Вэнь Цина, стоящих вместе – они действительно выглядели идеальной парой.

— Хань Ло хорош, — искренне сказал Тан Фэн.

Вэнь Шу молча смотрел на пару, не говоря ни слова. По его мнению, Хань Ло был лучше Чжан Лэя, но был ли он подходящим Вэнь Цину человеком или нет – это Вэнь Цин должен понять сам.

Вэнь Шу не распространялся, но он знал историю Вэнь Цина и Чжан Лэя. Он изначально думал, что его младший брат будет с этим парнем, потому что он был сильно влюблен, но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает.

Когда строительство нового дома было почти завершено, семья Тан столкнулась с неожиданной проблемой.

В конце мая дожди шли чаще, но обычно это были просто короткие весенние дожди, то есть они длились всего пару часов, а затем сменялись солнцем. По-настоящему сильные ливни приходили редко.

Чтобы завершить строительство дома до напряженного сельскохозяйственного сезона, вся семья Тан в эти дни непрестанно трудилась. Однако, видя, как дом обретает форму, все чувствовали себя счастливыми в своих сердцах.

В эту ночь, когда все люди уже уснули, ночное небо затянулось темными тучами. Ветер усилился, раздувая соломенную крышу хлипкого домика. Однако люди, спящие внутри, были слишком уставшими, чтобы проснуться от такого шума.

С неба упали первые крупные капли - каждая размером с фасолину. Они разбивались о землю и стучали по листьям. Постепенно дождь становился всё сильнее, насквозь промачивая соломенные крыши. Что ещё хуже - ветер усилился настолько, что повалил бамбуковую калитку во двор, которую временно построил Тан Фэн.

Звук упавшей калитки заставил Доу Доу, который уже мог сидеть самостоятельно, протереть глаза и сесть. Слыша звуки ветра и дождя снаружи, Доу Доу моргнул и почувствовал, что его голова мокрая, как будто на неё что-то капает. Он поднял свою ручку и коснулся макушки, радостно хихикнув. Он думал, что принимает душ.

Линь Юй сквозь сон услышал смех сына. Он приоткрыл глаза, намереваясь быстренько укачать его, но в эту секунду вспышка молнии за окном осветила мокрую голову Доу Доу. Линь Юй резко проснулся, сел, взял ребенка на руки и потрогал его голову. Его сердце упало - волосы были совсем мокрые!

Линь Юй поднял взгляд на потолок и, ожидаемо, увидел, что он протекает.

— Муж! Крыша протекает, просыпайся!

Линь Юй даже не успел надеть пальто. В первую очередь он нашел сухое полотенце, чтобы вытереть голову и шею Доу Доу. Тан Фэн, проснувшись, тоже испугался из-за шума капающей воды в комнате. Он сразу пошел будить родителей.

— Папа! Амо! У нас в комнате течет потолок. У вас там всё нормально, не капает? Как Мяо Мяо?

Отец Тан проснулся от его голоса, но, поскольку дождь был слишком громким, он не расслышал, что именно сказал Тан Фэн. Как раз когда он собирался сесть, холодная капля воды упала ему на лицо. Отец Тан в оцепенении стер её ладонью, не понимая, откуда в комнате дождь.

К счастью, Мяо Мяо и Тан Амо не промокли. Отец Тан встал и открыл дверь.

— Так сильно льет! У нас крыша протекает!

— У нас в комнате тоже течет! — громко повторил Тан Фэн.

Треск! Бах!

Хлипкая балка над печью треснула и сломалась, и Тан Амо тоже проснулся.

— Мы не можем тут оставаться. Нужно забрать детей. Этот дом под таким ливнем не выстоит!
— крикнул отец Тан, тревожась за внуков.

— Староста! Староста Тан!

Снаружи донёлся голос дяди Чжан. Он кричал во весь голос, держа в руке зонтик.

— Лао Чжан! — Отец Тан не ожидал, что кто-то будет искать их в такое время, поэтому обрадовался ещё сильнее. Он велел Линь Юю и Тан Амо взять два единственных зонтика и с детьми пойти первыми к Лао Чжану. Он и Тан Фэн пока соберут свои вещи и пойдут за ними.

— Быстрее, не волнуйтесь о них, Лао Линь сейчас придет помочь, — поторопил дядя Чжан, протягивая длинный бамбуковый шест, чтобы Линь Юй и Тан Амо взялись за него. Дождь и ветер были слишком сильными, поэтому факел зажечь было нельзя. Все трое могли только держаться за бамбуковый шест и друг за другом идти к дому семьи Чжан. К счастью, это было недалеко, и хотя вся одежда мгновенно промокла, дети остались в сухости.

— Скорее, я приготовил имбирный суп, пейте! А потом горячей водой оботрётесь, — встретил их Чжан Амо.

— Спасибо, Чжан Амо!

— Большое спасибо за вашу помощь, — тоже поблагодарил Тан Амо.

— Ай, за что тут благодарить! Вы о нас намного больше заботитесь, — отмахнулся Чжан Амо, закрывая входную дверь.

Что касается дяди Чжан, то он уже снова вернулся в соломенную хижину. Там Тан Фэн и его отец быстро собирали вещи в комнатах. Линь Чжуан и отец Линь, а также Вэнь Лаоэр и Вэнь Шу тоже пришли и теперь помогали им унести продукты, оставленные у печи. Хотя там был только мешок риса, это всё равно еда, и фермеры не могли ею пренебречь.

— Отнесите это всё к нам домой, — сказал пришедший дядя Чжан.

— Хорошо, — отец Тан вытер воду с лица, поднял корзину и убежал.

К тому моменту, как все вещи были перенесены в дом семьи Чжан, мужчины уже продрогли от холода и липнувшей к телу мокрой одежды. Люди, пришедшие на помощь, разошлись по домам, а семья Тан осталась в доме Чжан на эту ночь.

После того, как Тан Фэн переоделся, он услышал встревоженный голос Линь Юя:

— Кажется, у Доу Доу температура!

Тан Фэн нахмурился, потрогал лоб сына и проверил его язык. Он действительно был немного горячим. Все лекарственные материалы лежали в подвале семьи Линь. Тан Фэн взял зонтик и направился к выходу.

— Я пойду за лекарством. Ты пока помассируй Доу Доу живот.

— Хорошо, будь осторожен!

Родители Тан, которые уже улеглись, услышали звук закрывшейся двери. Тан Амо встал и пошел узнать, в чём дело. Линь Юй рассказал ему, что у Доу Доу жар. Тан Амо снова заволновался.

Линь Юй гладил живот Доу Доу по кругу, пока тот тихонько хныкал, и вздохнул:

— Это моя вина. Я слишком крепко спал и не заметил, как начался дождь.

Тан Амо и отец Тан покачали головами.

— Как тебя можно за это винить? Ты тоже устаешь за день. Я одолжу у Чжан Амо печь, вскипячу немного воды, чтобы сразу приготовить лекарство, когда Тан Фэн вернется.

Семья Линь тоже заволновалась, когда узнала, что у Доу Доу лихорадка. Линь Амо хотел прийти, чтобы помочь, но Тан Фэн быстро переубедил его:

— У него просто простуда. Я вылечу его, это ничего серьезного. Давайте увидимся завтра.

Погода была ужасная, и Тан Фэн не хотел, чтобы семья Линь лишней раз выходила на улицу, тем более, что дом семьи Чжан стоял дальше, чем соломенная хижина.

Лечить детей всегда хлопотно, потому что они не могут нормально пить лекарства. Тан Фэн стоял над Доу Доу целый час, прежде чем тот опустошил всю миску с лекарством.

— Подождем до утра. Если у него будет аппетит, то лекарства больше не понадобятся. Останется только погреть его на солнышке.

Линь Юй кивнул, и когда Тан Фэн закончил переодеваться вещи и лег, он хрипло спросил:

— А если завтра будет пасмурно?

Тан Фэн знал, что на этот раз Линь Юй действительно напуган, поэтому он обнял его и ответил:

— Неважно, если солнца не будет. Просто одень на Доу Доу побольше одежды и дай ему пропотеть, а затем погрей его в горячей ванне, и с ним все будет в порядке.

Линь Юй коснулся маленькой ручки Доу Доу и тихонько прошептал:

— Угу.

Семья Тан, проворочавшись большую часть ночи в беспокойстве за Доу Доу, практически не спала до рассвета.

Дождь прекратился только утром. Супруги Линь пришли, как только проснулись. Они остались на завтрак в доме семьи Чжан, и только когда увидели, как Доу Доу открывает рот и пьет молочный сок, они вздохнули с облегчением.

— Раз он не отказывается от еды, то всё хорошо, — с облегчением вздохнул Тан Фэн. Он взглянул на небо и пробормотал: — Видимо, сегодня солнца не будет. Придётся заставить Доу Доу пропотеть в одежде.

После завтрака, за исключением Тан Амо, который остался присматривать за детьми, все остальные отправились на стройку. Несмотря на ночной ливень, работу днём нельзя было откладывать.

Предполагается, что дом будет готов примерно через десять дней. Если погода будет хорошей, семья Тан сможет переехать в него после двух-трех дней просушки.

— Муж, нам, возможно, придется на полмесяца потревожить семью Чжан, — заговорил Линь

Юй, убирая беспорядок, возникший из-за непогоды.

Они уже перевезли все свои вещи в дом семьи Чжан, и было бы неловко внезапно переезжать куда-то ещё.

— Я уже сказал Амо, он договорится. Не волнуйся, как только дом будет достроен, мы их отблагодарим, — успокоил его Тан Фэн.

Когда Линь Юй увидел улыбку на лице мужа, его подавленное настроение наконец-то немного улучшилось, и он тоже начал улыбаться.

<http://bllate.org/book/16055/1434549>